

Примечания

¹ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и Постановлений Правительства РСФСР. Т. 5, 1954–1956 гг., М., 1959. С. 616, 617.

² Некоторые сведения содержатся в: Друц Е.; Гесслер А. Цыгане. М., 1990. С. 328–331.

Г.В. Рокина, О.Н. Сутырина

**НОВЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Вызовы современного мира и демографическая ситуация в России диктуют необходимость постоянного мониторинга состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в обществе. Весной 2012 года в г. Йошкар-Оле было проведено социологическое исследование «Национальное самосознание и конфессиональные предпочтения студенческой молодежи г. Йошкар-Олы», которое осуществлялось в рамках Программы «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл в 2009–2014 гг.». В этой программе, в частности, отмечено, что мониторинг ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений является одним из основных направлений деятельности в области государственной национальной политики. Особое место в этом мониторинге должно занимать исследование настроения молодежи, в частности студенчества, которое, как известно, является «барометром состояния общества». От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований.

Особенностью проводимого исследования было применение междисциплинарного подхода, использующего разработки различных научных психологических и социологических школ. Так, еще в 1925 году американский социолог Эмори Богардус разработал шкалу для измерения социальной дистанции, рассматриваемой им как степень близости или отчужденности между двумя группами людей. В 1933 году он модифицировал методику и создал вторую шкалу, также состоящую из семи суждений, отражающих различную степень социальной дистанции. Номер утверждения на шкале отражает величину социальной дистанции (1 — минимальная, 7 — максимальная). Социальная дистанция респондентов одной группы по отношению к другим группам (указанным в стимульном материале) вычисляется как среднее арифметическое. Соответственно, чем меньше этот показатель, тем короче социальная дистанция между двумя группами и тем сильнее выражены позитивные чувства одной группы по отношению к другой. В исследовании, проведенном в 1926 году, Богардус проанализировал ответы 1725 американцев о наиболее приемлемой для них дистанции по отношению к 40 расовым и этническим группам. В числе самых предпочитаемых американцами групп (средняя социальная дистанция от 1,06 до 1,83 балла) оказались англичане, белые американцы, канадцы и жители стран центральной и северной Европы. В наибольшей степени американцы дистанцировались от выход-

цев с Востока и чернокожих (2,69–3,91 балла)¹. В 1966 году было проведено аналогичное исследование)².

По изменению места в списке можно судить о возрастании или снижении социальной дистанции. Результаты исследования показали, что социальная дистанция за 40 лет (с 1926 по 1966 гг.) в целом сократилась, что говорит о доминировании позитивной тенденции в отношениях между народами. Так, дистанция белых американцев уменьшилась по отношению к представителям 21 этнической группы в среднем на 0.45 и увеличилась по отношению к представителям 9 групп в среднем на 0.17. Отметим также, что в 1966 г. в число последних попали русские. Социальная дистанция между американцами и русскими заметно возросла, что, вероятно, объясняется периодом обострения недоверия и противостояния между двумя сверхдержавами — СССР и США.

В 1946 году Е. Хартли³ провел исследование установок студентов колледжа по отношению к 32 национальностям и расам. Он модифицировал шкалу Богардуса, добавив к списку 3 вымышленные этнические группы («методический прием Хартли»). Оказалось, что студенты, имеющие предубеждения против реальных групп, к вымышленным группам также относятся настороженно. Коэффициенты корреляции между предпочтительной социальной дистанцией в отношении 32 реальных и трех вымышленных групп оказались чрезвычайно высокими (0.80).

В современных социально-психологических и социологических исследованиях межэтнических отношений шкала Богардуса продолжает оставаться одним из самых популярных методов. В частности, она была использована Л.Г. Почебут, Н.В. Паниной, Г.У. Солдатовой. При исследовании межэтнических установок у толерантных и интолерантных респондентов Г.У. Солдатовой было обнаружено, что плавное увеличение социальной дистанции от менее значимых к более значимым видам контакта у толерантных респондентов контрастирует с резким скачкообразным ростом социальной дистанции в сфере неформальных отношений у интолерантных. Например, в подгруппе толерантных татар 80 % опрошенных готовы принять человека другой национальности в качестве гражданина своей республики, 72 % — в качестве соседа, 35 % — в качестве супруга (супруги) их детей и 29 % — в качестве партнера в браке. Среди интолерантных татар готовы видеть гражданами своей республики представителей других этнических групп также не менее 80 % опрошенных, в качестве соседей — 64 %, но в роли супругов детей уже только 18 %, а в роли собственного супруга (супруги) — 17 %. Эта закономерность оказалась характерной и для других народов⁴.

Диагностический тест отношений (ДТО) (автор методики — Г.У. Солдато-ва) — оригинальная модификация метода семантического дифференциала, разработанная для исследования эмоционально-оценочного компонента социального стереотипа. Методика широко используется в исследованиях межэтнических и межличностных отношений, а также этнической толерантности. В основу методики положена идея о том, что одни и те же качества, приписываемые как себе, так и другим людям (группе), могут интерпретироваться по-разному: положительные качества своей группы (например, «мы — экономны, бережливы») могут восприниматься как отрицательные у другой («они — жадны, скупы»). По этому принципу были составлены пары качеств, полюса которых различаются по коннотативным (аффективным) параметрам, в то время как их смысловые значения

могут расцениваться как достаточно близкие. Полный вариант ДТО (А) представляет набор 20 пар качеств, размещенных на одной карточке. Второй, сокращенный вариант (Б), чаще применяемый исследователями, включает 12 пар качеств⁵.

Направленность (выраженность), или диагностический коэффициент стереотипа (D) характеризует знак и величину общей эмоциональной ориентации субъекта по отношению к данному объекту. Коэффициент определяется по формуле:

$$D = \frac{(\sum a^+ - \sum a^-)}{\sum a_i},$$

где $\sum a^+$ — сумма оценок всех положительных качеств; $\sum a^-$ — сумма оценок всех отрицательных качеств; $\sum a_i$ — общая сумма всех оценок.

Чем больше D с отрицательным знаком (когда преобладают высокие баллы по негативным качествам), тем выше интенсивность негативного стереотипа. Наоборот, чем больше D с положительным знаком (когда преобладают высокие баллы по позитивным качествам), тем выше интенсивность позитивного стереотипа. При D, близком к нулю, высока неопределенность (амбивалентность) отношения, когда респондент не отдает четкого предпочтения позитивному или негативному полюсу оценки.

Некоторые методические разработки⁶ позволяют диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Один из показателей трансформации этнической идентичности — это рост этнической нетерпимости (интолерантности). Степень этнической толерантности респондента оценивается на основе следующих критериев: уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении к другим группам.

Типы идентичности с различным качеством и степенью выраженности этнической толерантности выделены на основе широкого диапазона шкалы этноцентризма, начиная от «отрицания» идентичности, когда фиксируется негативизм и нетерпимость по отношению к собственной этнической группе, и заканчивая национальным фанатизмом — апофеозом нетерпимости и высшей степенью негативизма по отношению к другим этническим группам. Этноэгоизм, этноизоляционизм и этнофанатизм представляют собой последние из шести ступеней гиперболизации этнической идентичности, означающей появление дискриминационных форм межэтнических отношений. В межэтническом взаимодействии гиперидентичность проявляется в различных формах этнической нетерпимости: от раздражения, возникающего как реакция на присутствие членов других групп, до отставания политики ограничения их прав и возможностей, агрессивных и насильственных действий против другой группы и даже геноцида.

Другой интересной методикой является тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд) из двадцати утверждений⁷, где испытуемого просят в течение 12 минут дать 20 различных ответов на вопрос, обращенный к самому себе: «Кто я такой?». Как правило, человек с более развитым уровнем рефлексии быстрее и легче находит ответы, касающиеся его собственных индивидуальных особенностей. Человек же, не часто задумывающийся о себе и своей жизни, отвечает на вопрос теста с трудом, записывая каждый свой ответ после некоторого раздумья. О низ-

ком уровне рефлексии можно говорить, когда за 12 минут человек может дать только два-три ответа. О высоком уровне рефлексии свидетельствует 15 и более разных ответов. Отвечая на вопрос «Кто я?», человек указывает социальные роли и характеристики-определения, с которыми он себя соотносит, идентифицирует, то есть он описывает значимые для него социальные статусы и те черты, которые, по его мнению, связываются с ним. Таким образом, соотношение социальных ролей и индивидуальных характеристик говорит о том, насколько человек осознает и принимает свою уникальность, а также, насколько ему важна принадлежность к той или иной группе людей.

Принято считать, что характеристики самого себя, которые человек записывает в начале своего списка, в наибольшей мере актуализированы в его сознании, являются в большей мере осознаваемыми и значимыми для субъекта. Шкала анализа идентификационных характеристик включает в себя 24 показателя, которые, объединяясь, образуют семь обобщенных показателей-компонентов идентичности. «Социальное Я» включает 7 показателей, среди них — этническо-региональная идентичность (этническая идентичность, гражданство (русский, татарин, гражданин, россиянин и др.) и локальная, местная идентичность), и мировоззренческая идентичность: конфессиональная, политическая принадлежность (христианин, мусульманин, верующий). Диагностическое использование приема 20 утверждений показали, что в этнически однородном обществе ответы, касающиеся расы и национальности, будут встречаться реже, чем в этнически разнородном.

Вышеназванные методики были частично использованы в проекте «Национальное самосознание и конфессиональные предпочтения студенческой молодежи г. Йошкар-Олы». От позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне и активности будет зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований. Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам.

Тем не менее, несмотря на заявленную, столь значимую миссию молодежи, в последние годы именно в городской молодежной среде чаще всего возникают различного рода экстремистские настроения, которым придают национальную или религиозную окраску. Здесь крайне важно раннее выявление различных деформаций в национальных и религиозных настроениях молодежи.

Усилившиеся в последнее время миграционные процессы в Российской Федерации во многом меняют демографическую и национально-конфессиональную ситуацию в РМЭ и ее столице. Увеличивается число мигрантов, появляются новые религиозные организации, меняются источники информационных потоков (Интернет), возникают новые возможности общения и обмена информации у молодежи (блогосфера). Все эти явления не могут не повлиять на настроения молодежи, их ценностные ориентации, в том числе и в национальных и конфессиональных вопросах.

Республика Марий Эл, как показали исследования последних лет, относится к регионам с низким уровнем риска возникновения национальных конфликтов⁸. Проводимые сотрудниками МарНИИ им. В.М. Васильева исследования среди молодежи РМЭ показали, что, молодежь в своем большинстве интернациональна, однако предвидеть ее дальнейшее поведение в многонациональном

и поликультурном регионе трудно⁹. Необходимо также менять задачи мониторинга, уходить от стереотипных социологических опросов, учитывая значение таких новых явлений как социальные сети, возникновение движений фэйсбук-сообществ и др.

Одним из механизмов мониторинга динамики национального самосознания и конфессиональных пристрастий в молодежной среде являются социологические исследования, проводимые по современным методикам. В данном проекте (руководитель проф. Н.И. Ларионова, участники — проф. Г.В. Рокина, доц. О.Н. Сутырина, доц. Л.М. Наумова, доц. А.А. Наумов), кроме классических методов социологического исследования, применялись проективные методы (методика Лонга и Хендерсона), а также элементы теста установок личности на себя (М. Кун и Т. Макпартлэнд).

Цель исследования — определить уровень, характер и тенденции национального самосознания и конфессиональных предпочтений студенческой молодежи города Йошкар-Олы.

Предметом исследования стали следующие аспекты:

1. Влияние этнического фактора (этнической самоидентификации) на весь спектр мотивов, установок, ценностных ориентаций, факторов социального поведения, а также конфессиональные предпочтения.

2. Этническая самоидентификация («мы — они»).

3. Уровень и направленность межэтнических отношений.

4. Национальный характер на уровне системы авто- и гетеростереотипов.

Механизм реализации исследования — проведение социологического полевого исследования (май 2011 г.) с использованием методики организации выборочных исследований. Основа методики была разработана Санкт-Петербургскими социологами¹⁰, и в 2000 году адаптирована и апробирована среди группы экспертов Республики Марий Эл¹¹.

Для проведения этносоциального исследования требуются следующие специфические подходы:

– *этничность переживается* (это эмоционально–чувственная категория).

– *она относится к сокровенным проявлениям человеческой психологии*, отмечается «стыдливость» респондента при ответах, поэтому рекомендуется проводить анкетирование, а не интервью.

– *все этническое крайне мифологизировано*. Доказано, что среднестатистический респондент нередко стремится предугадать тот ответ, который предпочтет большинство других, то есть сделать «нормативный выбор». Поэтому при формулировке закрытых вопросов любому социологу вариант ответов, отражающие социальную норму, должны быть максимально «спрятаны» от респондента.

– *этничность чрезмерно идеологизируется*, поэтому ее изучение со стороны социолога требует абсолютной нейтральности и демонстрации даже некоторой отстраненности от предмета исследования.

– *анонимность обязательна* (исключение — псевдоним). Нельзя настаивать, если респондент отказался отвечать.

– *нежелательно применение прямых («лобовых») вопросов*. Исключение, если изучают направленность этнических отношений, прямые вопросы должны дополняться несколькими контрольными вопросами.

– *продуктивно применение открытых вопросов и проективных ситуаций* (обработка методом контент-анализа), который пригоден при изучении символического сознания, этностереотипов, качеств национального характера и явлений, связанных с этнофобией и этноцентризмом.

Проектные ситуации могут носить как «открытый», так «закрытый» характер, относятся к типу косвенных вопросов. Это, во-первых, социологическая «игра», которую включают в опросный лист ближе к его концу, чтобы «подогреть» интерес респондента к продолжению работы. Во-вторых, они обнаруживают неосознанное — противоречивость массового (в частности, этнополитического) сознания — непредсказуемость коллективного поведения. В-третьих, иногда необходимо ввести живую ткань народного творчества и, прежде всего, фольклора (игровой характер), когда нежелателен прямой вопрос.

Итак, рассмотрение этничности в качестве объекта эмпирического исследования требует специфических подходов, методов и процедур.

Наиболее распространенный прием получения информации — опрос. Опрос позволяет моделировать множество ситуаций для того, чтобы выявить любое субъективное состояние как отдельных индивидов, так и социальных групп. Именно в этом состоянии его преимущество перед другими методами.

Искусство опроса заключается в том, насколько точно исследователь знает, как спрашивать, кого спрашивать, какие задавать вопросы и как убедиться в том, что полученная информация достоверная.

Кратко остановимся на *специфике организации этносоциального исследования*.

Влияние *национальности интервьюера*, как показывают результаты исследований, велико. Респондент раскрывается охотнее, если он и интервьюер принадлежат к одной национальности.

В идеале *язык анкеты* должен соответствовать языку респондента, особенно, если он свободнее владеет родным языком. Безусловно, этот вариант потребует дополнительных материальных и временных затрат, но качество исследования будет намного выше. Используемая в проекте анкета была составлена на русском языке, однако анкетерам было рекомендовано общаться с респондентами, по возможности, на более удобном для респондента языке.

Немаловажное значение имеют *общий план и верстка анкеты*. Рекомендации могут быть следующими.

1. *Анкета должна быть понятной, даже человеку с невысоким уровнем образования*, поэтому лучше использовать разговорный язык. Каждый вопрос и вариант ответа анкеты сужался до более краткой формы. В условиях дефицита студенческого времени (опрос проходил накануне и во время сессии) данная рекомендация была весьма актуальна.

2. *Анкета должна быть интересной*, следовательно, не стоит злоупотреблять количественными шкалами (в представленной анкете она содержится только в вопросе 31); следует чередовать открытые и закрытые вопросы, прямые с косвенными, альтернативные с многовариантными; использовать красочность (рисунки, иллюстрирующие отдельные сюжеты). По мнению социологов, иллюстрации играют существенную роль, поскольку могут выполнять психологические функции: снимают утомление, позволяют переключить внимание респондента

на новую тему, поясняют содержание вопроса, снижают монотонность заполнения анкеты¹². В данном исследовании впервые в практике социологических опросов в Республике Марий Эл было учтено данное обстоятельство: в анкете имеется 9 иллюстраций.

3. *Анкета не должна быть длинной*: без социально-демографических сведений количество вопросов составляет от 20 до 40. Учитывая, что обычно на заполнение требуется приблизительно 1 час, большее число вопросов нежелательно, поскольку респондент утомляется. В исследовании было использовано всего 36 вопросов.

4. *Структура анкеты должна учитывать психологию респондента*, поэтому введение необходимо составлять так, чтобы вызвать заинтересованность; первые 2–3 вопроса должны быть легкими, а ближе к середине необходимо включить сложные. Со второй половины вновь перейти к легким вопросам и можно включить проективные игровые ситуации.

5. *При формулировке вопросов следует исключить двусмысленные толкования*: избегать слов «много» или «мало», «часто» или «редко», «лучше» или «хуже», так как они не несут полной информации; избегать слов «демократия», «национализм», «рынок», поскольку респонденты могут вложить в них разное смысловое содержание.

Таким образом, методика составления анкеты была полностью выдержана в соответствии с общепринятыми требованиями.

Наиболее распространенный прием получения информации — опрос. Опрос позволяет моделировать множество ситуаций для того, чтобы выявить любое субъективное состояние как отдельных индивидов, так и социальных групп. Именно в этом состоянии его преимущество перед другими методами.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что для исследования данной проблемы наиболее подходящим является индивидуальный письменный опрос с ассистентом.

Проведенное исследование подтвердило правильность выбора типа (письменный) и вида (индивидуальный с ассистентом) опроса по проблеме национального и конфессионального самосознания студентов города Йошкар-Олы. Так, в ходе опроса ряду студентов потребовалось сопровождение ассистента.

По данным статистики в 2010 году общая численность городской молодежи от 15 до 24 лет по Республике Марий Эл составила 68235 человек, в том числе, в возрастной группе 15–19 лет — 25840 человек, 20–24 года — 42395 человек¹³.

В 2010–2011 учебном году общая численность студентов (объем генеральной совокупности респондентов), обучающихся в вузах составила 23266 человек, в учреждениях среднего профессионального образования — 11843 человек¹⁴.

Таким образом, при общей выборке — 813 анкет — объем квотной выборки составил 2,3 %, после выбраковки 749 анкет — 2,1 %. Исходя из общего количества 37 учреждений среднего и высшего профессионального образования на 2010 год, выборка исследования представлена восемью учебными заведениями города Йошкар-Олы республики Марий Эл (21,6 %): МарГТУ — 360 человек; МарГУ — 164 человека; МОСА — 23; МОСИ — 27; СПТУ № 9 — 50; Йошкар-олинский Технологический колледж — 51; Радиомеханический техникум — 88; Кооперативный техникум — 50.

Представительность (репрезентативность) выборки определяется следующими факторами:

- наличием вузов (государственных и негосударственных), техникумов и училищ в структуре выборки;
- присутствием различных факультетов в разрезе каждого учебного заведения;
- гендерным балансом респондентов, отвечающим структуре обучающихся в учебных заведениях;
- присутствием различных курсов обучения студентов-респондентов;
- количественной разнородностью выборки в разрезе учебных заведений, отражающей масштаб конкретного учебного заведения.

После первичной обработки результатов и выбраковки для машинной обработки и последующего анализа были отобраны анкеты 749 респондентов (62 анкеты были отброшены как недостаточно полно и корректно заполненные).

По итогам проведенного исследования определены основные тенденции формирования этно-национальной и общегражданской идентичности, конфессиональной принадлежности у различных групп студенческой молодежи города Йошкар-Олы, уровень их толерантности, склонности к экстремизму в национальной и религиозной сфере, готовность к межкультурному и межконфессиональному диалогу, этнические стереотипы как индикатор национального характера, уровень развития этнической культуры в городской среде.

Результаты и опыт проекта станут основой для дальнейшего сотрудничества вузов Республики с Министерством культуры, печати и по делам национальностей РМЭ, прогнозирования национальных и межконфессиональных конфликтов в полиэтнической среде города Йошкар-Олы.

Примечания

¹ *Сергеев В.* Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57–61.

² Методики из «практикума по исследованию и диагностике толерантности личности» // Режим доступа: <http://www.c-psy.ru/index.php/specialists/socialnomu-pedagogu/metodikisocpedagog/6024>

³ Методики из «практикума по исследованию и диагностике толерантности личности» // Режим доступа: <http://www.c-psy.ru/index.php/specialists/socialnomu-pedagogu/metodikisocpedagog/6024>.

⁴ *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 122.; *Солдатов Г.У.* Психодиагностика толерантности личности. Смысл, 2008. С. 172.

⁵ *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

⁶ Методики из «практикума по исследованию и диагностике толерантности личности» // Режим доступа: <http://www.c-psy.ru/index.php/specialists/socialnomu-pedagogu/metodikisocpedagog/6024>

⁷ Twenty statements self attitude Test — Kuhn M, Mc Partland T., 1966; Кун М., Макпартленд Т. Кто Я? Применение теста «20-ти высказываний» // Психология самосознания: хрестоматия. — Самара, 2003.

⁸ *Сутырина О.Н.* Национальная политика в Республике Марий Эл // Региональные аспекты экономики, управления и права: Межвузовский сборник статей. Вып. 3 / Под общ. ред. проф. А.Д. Арзамасцева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005. С. 319–332; *Сутырина О.Н.* Nationalitätenpolitik in der Republik Mari El // Mari und Mordwinen im heutigen Rußland: Sprache, Kultur, Identität. — Harrassowitz Verlag — Wiesbaden, 2005. P. 23–38.

⁹ *Орлова О.В.* Проблемы социализации студенческой молодежи Республики Марий Эл на рубеже веков // Молодежь Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований). Вып. 1: сборник статей. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. С. 42.

¹⁰ *Сикевиц З.В.* Социология и психология национальных отношений: учебное пособие. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 1999. С. 203.

¹¹ *Сутырина О.Н.* Методика этносоциального исследования // Материалы Всероссийской школы-семинара «Национальные отношения и современная государственность». 28–29 июня 2000 г. Йошкар-Ола, 2000. С. 19.

¹² Как провести социологическое исследование / Под ред. М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги. М: Политиздат, 1990. С. 83–84.

¹³ Рассчитано по: Республика Марий Эл: Статистический ежегодник «Республика Марий Эл» / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл — Йошкар-Ола, 2011. С. 464.

¹⁴ Республика Марий Эл: Статистический ежегодник «Республика Марий Эл» / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл Йошкар-Ола, 2011. С. 464.

О.В. Орлова

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

Активная миграция в России в 1990-е годы имела ряд особенностей. Основными причинами миграции в данный период послужили военные конфликты на территории бывшего Советского Союза, сложная экономическая и политическая ситуация в России, распад СССР. Миграция осуществлялась как внутри России, так и на международном уровне. Впервые появился такой феномен как «ближнее зарубежье». Россия стала своеобразным центром притяжения. Долгие годы Россия «отдавала» трудовые ресурсы, в исследуемый период она превратилась в «собирателя». Этому способствовали прозрачные границы с некоторыми государствами, что способствовало поддержанию довольно интенсивного обмена населением между ними.

По официальным данным, с начала 1990-х годов из бывших союзных республик Советского Союза на территорию современной России прибыло более 5 млн. человек, но лишь 1,3 млн. были зарегистрированы как вынужденные переселенцы¹. Не менее 65 % среди этих мигрантов составляют русские, которых не устраивали состояние межнациональных отношений в тех странах, где они проживали, и политика этих государств в отношении русских и русскоязычных граждан, а так же кризисная социально-экономическая ситуация².

По статистическим данным, пик въезда–выезда на территорию республики из стран «ближнего зарубежья» пришелся на начало 1990-х годов. Больше число мигрантов прибыли из Украины, Казахстана, Узбекистана. Следует отметить, что число мигрантов, прибывших из Казахстана на протяжении 1990-х годов вплоть до начала 2000-х годов было стабильно высоким. Прибывали в республику, в основном, русские, марийцы, татары в возрастных группах 14–17 лет, 20–24 года, 25–29 лет, 30–39 лет, причем женщин больше прибывало в более молодых возрастных группах (от 14 до 24 лет), а мужчин в возрасте постарше (от 20 до 49 лет)³. Прибывшие в республику не изменили этнический состав населения, и тем самым не была заложена почва для возникновения межнациональных конфликтов в будущем.

Выезд в страны «ближнего зарубежья» из республики осуществлялся преимущественно в Украину. Численность прибывших более чем в два раза превышала в начале 90-х годов численность выбывших. Хотя к концу 1990-х годов начался спад численности прибывших, но по сравнению с выбывшими из республики, сохранялся достаточно высокий уровень, так в 1999 году прибыло почти в четыре раза больше, чем выбыло, в 2000 году — более чем в пять раз, в 2002 году — более чем в четыре раза (табл.)⁴.